

УДК 811.161.11

ПРИРОДА ТЕРМИНА

© 2018 г.

А.В. Ермакова

Московский городской педагогический университет, Москва

aleksandra.larkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.07.2017

Предпринята попытка дать определение понятию «термин», которое наиболее точно отражало бы его семантическую структуру; охарактеризовать отличительные свойства термина, такие как специфичность употребления, содержательная точность, дефинированность и номинативность, а также показать их противоречивость по результатам исследований терминопорождающих текстов. Описывается процесс формирования терминологической системы с примерами из английского и русского языков.

Ключевые слова: термин, терминоведение, терминология, терминообразование, язык для специальных целей.

Терминоведение как наука зародилось на основе лексикологии в 30-е гг. XX века и длительное время считалось одним из ее разделов. Однако уже в 80-е гг. большинство специалистов, занимающихся данной областью знаний, выделяют терминоведение как самостоятельную научную дисциплину, связанную с языкознанием, но выходящую за рамки языковедческой проблематики. Несмотря на то что за более чем 80 лет терминологических исследований был накоплен достаточно богатый теоретический материал, центральной проблемой современного терминоведения было и остается определение сущности термина и процессов терминообразования.

Для понимания сущности термина необходимо проанализировать семантическую структуру термина, установить существенные признаки термина и сопоставить значение термина и общеупотребительного слова.

Термин «термин» в современном значении появился на подготовительном этапе развития терминоведения, который продолжался в основном с эпохи Ренессанса, когда появились первые терминологические словари (в России, по мнению ряда ученых, в 1780 г.), а термины были предметом побочного рассмотрения лингвистами, логиками, философами [1, с. 224].

Слово «термин» имеет множество определений. К примеру, В.П. Даниленко приводит 19 определений термина [2, с. 83–86], Б.Н. Головин – семь [3, с. 18–19]. Такое количество разнородных дефиниций можно объяснить тем, что в момент их порождения терминоведение еще не сложилось как отдельная наука, к тому же термин является объектом изучения многих научных дисциплин, следовательно, каждая из них старается подчеркнуть в термине существенные с ее точки зрения признаки. Попытки же

совместить в определении разнохарактерные признаки термина имеют неудовлетворительный результат.

Большое количество определений термина связано еще и с тем, что в период формирования терминологической науки сложились два, в сущности, противоположных взгляда на термины. Первая точка зрения, принадлежащая Д.С. Лотте и его сторонникам, основана на том, что термины – это особые слова в лексическом составе естественного языка. На Западе данную концепцию активно развивал австрийский ученый Е. Вюстер, в СССР – ученый и общественный деятель Э.К. Дрезен. Особо подчеркнем, что источниками теоретического терминологического материала были работы по логике и науковедению, которые оказали влияние на формирование методологических установок. Согласно Д.С. Лотте, термину присущи такие характерные признаки, как однозначность (в пределах терминосистемы), краткость, способность выражать строго фиксированное понятие. Другими словами, свойства термина минимизированы в их содержательных характеристиках и доведены до отрицательных антиподов соответствующих свойств общеупотребительных слов [4, с. 15]. Другая концепция, предложенная Г.О. Винокуром, рассматривает термины не как особые слова, а как слова в особой функции. Данную позицию разделяли и развивали величайшие языковеды того времени, в частности А.А. Реформатский. В силу того что материальную основу терминологии составляют по большей части языковые единицы и большая часть исследователей области специальной коммуникации – терминологи «лингвистического происхождения», нетрудно понять, что и во время формирования терминоведения, и в

настоящий период главенствует концепция Г.О. Винокура.

Итак, перейдем к рассмотрению некоторых определений термина, сформулированных современными терминологами в результате многолетних исследований.

Согласно большому «Толковому словарю современного русского языка» Д.Н. Ушакова термин – слово, являющееся названием строго определенного понятия. Специальное слово и выражение, принятое для обозначения чего-нибудь в той или иной среде, профессии [5].

У Б.Н. Головина, Р.Ю. Кобрин в книге «Лингвистические основы учения о терминах» термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними [6, с. 5].

А.В. Суперанская определяет термин следующим образом: «Термин – это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин – это основной понятийный элемент языка для специальных целей» [7, с. 14].

С появлением и развитием когнитивного терминоведения возникло новейшее определение термина, которое гласит, что термин – это динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности. В связи с историческим характером процесса познания и закрепления знания термин получает новое определение как вербализованный знак (лексическая единица того или иного ЯСЦ в рамках того или иного естественного языка), могущий иметь ряд вариантов, зависящих от выбранной теории и степени глубины знания [1, с. 21–22].

Константин Яковлевич Авербух сформулировал дефиницию термина следующим образом: термин – элемент терминологии (терминотематической системы), представляющий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области деятельности [8, с. 131].

Дефиниция термина, относящаяся к терминоведению, звучит таким образом: термин – лексическая единица определенного языка для

специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [1, с. 31–32]. В представленном определении выделяются следующие существенные моменты:

1) терминам присущи все семантические и формальные свойства слов, а также словосочетаний естественного языка;

2) термины функционируют в лексике языка для специальных целей (далее – ЯСЦ), но не в словаре какого-то естественного языка;

3) в лексике ЯСЦ термины являются средством обозначения специальных общих понятий – результата когниции в специальных сферах знаний и (или) деятельности;

4) термины представляют собой элементы терминотематической системы, отражающих (моделирующих) теории, которыми описываются специальные сферы – объекты ЯСЦ.

Проблема статуса термина длительное время являлась предметом оживленной дискуссии терминоведов, однако многообразие формулировок не мешало единству понимания понятия «термин».

Итак, в термине на первый план выходит его умение строго логически определять предметы, явления, свойства, отношения, процессы и т. д. в обозначенной специальной сфере производства, науки, техники, общественной жизни и т. д. А какие же свойства отличают термин от общеупотребительного слова? Основное отличие заключается в *специфичности употребления*. Термин представляет собой элемент фиксированного подязыка и используется как таковой только в пределах данного подязыка. Другим важным признаком термина является его *содержательная точность*. Под ней понимают конкретность, узость значения термина. Подобная четкость обусловлена тем, что понятие, как правило, имеет точные границы, устанавливаемые дефиницией. *Дефинированность*, или наличие дефиниции, сама по себе относится к признакам термина. Научное определение в специальных словарях следует отличать от определения, представленного в общелитературном толковом словаре. Разница между дефиницией термина и общеразговорным толкованием слова отражает разницу между понятием и представлением. Толкование общеупотребительного слова имеет черты именно представления – чувственно-наглядного, обобщенного образа предметов и явлений действительности, в котором не раскрыты внутренние связи предметов и указаны несущественные признаки. Так, разность термина и слова обусловлена тем, что они отражают явления разных уровней

мыслительной деятельности – научное мышление и оперирование бытовыми представлениями. Наряду с этим граница между терминологией и общеупотребительной лексикой достаточно неустойчива, носит функциональный характер, и регулярно осуществляется как процесс превращения термина в общеупотребительное слово, так и употребление бытовых слов для формирования терминологий, когда на основе представлений формируются понятия. В.М. Лейчик характеризует этот процесс следующим образом: языковая единица получает признаки термина постольку, поскольку она выступает в терминологической функции, и теряет их в том случае, когда данная единица перестает быть термином [1, с. 10]. Представленный факт дает нам право рассматривать термины как лексические единицы, свободно функционирующие в языке подобно другим словам, однако имеющие особую функцию названия специального понятия в рамках отдельной терминосистемы.

Перечень признаков термина включает в себя и те, что продиктованы его функцией названия понятий. К ним относятся такие свойства термина, как *относительная независимость от контекста* и *однозначность*. Беспристрастность содержания понятия делает называющий его термин стилистически нейтральным. В ряд свойств термина, обусловленных его дефинированностью, также входят *воспроизводимость в речи* и *номинативный характер* термина. Однако согласно Б.Н. Головину, Р.Ю. Кобрину номинативность не может быть признана существенной чертой, отделяющей термин от прочих слов, поскольку номинативность является свойством языкового знака, и номинативная функция свойственна не только терминам, но и, в частности, всем именам существительным и субстантивным словосочетаниям [6, с. 33].

Исходя из совокупности вышеназванных признаков можно определить термин как номинативную специальную лексическую единицу, принимаемую для точного наименования понятий. В этой дефиниции отражены свойства термина, ограничивающие его от нетермина.

Для лингвистов, уделяющих пристальное внимание общественной роли и коммуникативной функции лингвистического знака, особо значимым становится исследование терминологии в естественных условиях профессиональной коммуникации. Так, в современном терминоведении упор делается не на анализ дифференциальных, специфических свойств термина, а на изучение его реального функционирования. Наука устремляется к рассмотрению непосредственно текстов, в которых термины порождаются и живут. Результаты исследований терминопорождающих текстов демонстрируют, что термин –

крайне противоречивая единица. Привычные аксиомы о природе термина подвергаются сомнениям. Двойственность термина выражается в следующем: а) термин стремится к однозначности в различных текстах, но фактически остается многозначным вне данного контекста; б) стремясь к изолированности, он может быть связан с другими словами контекстно и деривационно; в) нуждаясь в специальной дефиниции, термин может обходиться и без нее. Необходимость разрешения этих и других противоречий термина привела ученых к пониманию того, что их решения невозможно осуществить в рамках одного лексического слоя языка, а также в рамках собственно терминоведения на основе изучения лишь отраслевых словарей. Помимо того, коммуникативное описание языка оказало влияние на становление современной теории термина и привело к созданию функциональных языковых теорий и «живых» грамматик.

Рассуждая о природе термина, мы считаем важным коснуться вопроса терминообразования. Проблемой образования новых терминов занимались многие ученые, и как менялись подходы к изучению процедуры создания терминов, так и появлялись разные наименования для этого процесса: *терминопроизводство*, *терминообразование*, *терминопорождение* и даже *терминотворчество*. Терминологи расходятся не только в назывании, но и в описании способов создания новых терминов. Рассмотрим некоторые из них.

В.П. Даниленко утверждает, что значительная часть терминов образуется на основе существующих слов и корней общелитературной и специальной лексики. В терминообразовании активны и продуктивны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас общелитературного языка: *семантический*, *синтаксический* (с его лексико- и морфолого-синтаксическими разновидностями) и *морфологический* (аффиксальный и словосложение) [2, с. 90]. На основании этого можно сделать вывод, что терминообразование языка науки базируется на словообразовательной системе русского литературного языка. Вместе с тем, приняв за основу имеющиеся в русском языке способы и модели словопроизводства, научный язык вырабатывает собственную словообразовательную подсистему согласно требованиям и функциям терминологической лексики.

А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева выделяют следующие терминотворческие приемы:

I. Терминологизация, или семантическая конверсия, – использование общеупотребитель-

тельного слова для наименования научного понятия;

Транстерминологизация – перемещение го-тового термина из одной научной дисциплины в другую, сопровождающееся полным или частичным его переосмыслением и трансформацией в межотраслевой омоним;

II. Терминологическая деривация – вид словообразовательной процедуры, отличительной особенностью которой является предпочтение определенных компонентов и/или композиционных моделей;

III. Заимствование термина из другого языка. При этом его основные дефиниционные параметры либо сохраняются, либо специфицируются и проходят фонетико-морфологическую адаптацию;

IV. Калькирование. Представляет собой пересечение и взаимодействие трех вышеперечисленных приемов [7, с. 194].

V. Аббревиация – способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований [Там же, с. 219].

Л.М. Алексеева исследует механизм терми-нообразования в аспекте дериватологии, где цель заключается в воссоздании динамического процесса порождения термина в тексте. При этом в основу анализа ложится понятие дефинитивности, выражающееся в том, что термин появляется на базе актуализированной или потенциальной дефиниции. Условно основным содержанием терминообразовательного процес-са является создание терминологических еди-ниц. Терминообразовательный процесс вклю-чает в себя две стадии: порождение дефиниции и порождение собственно термина. В качестве характерных особенностей процесса терми-нопроизводства указывается его противоречи-вость и производность. Противоречивость процес-са терминообразования заключается в ко-нечности и бесконечности, деривационности и дериватоидности, вероятности и детерминиро-ванности, имеющих диалектический характер. Производность как свойство терминообразова-тельного процесса рассматривается по отноше-нию к словообразованию и по отношению к предшествующему тексту. Производность по отношению к дефиниции, содержащейся в предшествующем термину тексте, определяется специфической чертой терминообразователь-но процесса [9, с. 55].

Согласно Е.И. Дибровой терминологическая система формируется тремя способами:

1) путем словообразовательной деривации – создания новых слов из имеющихся в языке морфем по известным (обычно продук-тивным) моделям. При этом способе использу-

ются средства словообразовательной системы собственного языка, к наиболее распространен-ным из которых относятся:

– суффиксация (*speechwriter, lobbyist, на-крутка, западник*);

– префиксация (*resell, nonevent, супервыгод-ный, сверхприбыль*);

– смешанный способ, когда слова образуют-ся путем одновременного присоединения двух и более аффиксов (*antipoverty, nondiscrimination, Подмосковье, межотраслевой*);

– словосложение, зачастую сопровождаемое суффиксацией (*bootlegger, oilfield, густонасе-ленный (район), нефтепровод*);

– усечение основ, особенно характерное для образования неологизмов в разговорной речи (*phone – telephone, scrip – prescription, фак – факультет, зав – заведующий*).

2) путем семантической деривации, другими словами, формирования в уже существующем слове еще одного значения на базе сходства вновь называемого явления с явлением уже из-вестным. К ним относятся:

– слова, обозначающие понятия и предметы, относящиеся к производственной деятельности, социальному устройству и т. д. (являясь частью общенациональной лексики, они входят в науч-ный язык в качестве терминов и отличаются от бытовых слов областью употребления, объёмом значения, информации, типом значения), на-пример: *человек, общество* и др.;

– слова, возникшие в результате терминоло-гизации, т. е. семантического преобразования общеупотребительных слов (словосочетаний), например: *теневой* – связанный с незаконными способами обогащения (теневой бизнес, теневая экономика); *green* – молодой, неопытный.

3) за счет заимствования слов из других язы-ков. Изучение заимствованных слов-терминов раскрывает связь народов и наций и характер их культурного взаимодействия.

– Материальные заимствования, например: *ваучер, имидж, маркетинг, прогресс* и многие другие. При материальном заимствовании (заим-ствовании в собственном смысле) перенимается не только значение (либо одно из значений) ино-язычной лексической единицы (или морфемы), но и – с той или иной степенью приближения – её материальный экспонент [10, с. 201–203]. Степень приближения свидетельствует о том, идёт ли речь о целиком ассимилированных и подчинившихся грамматическому и фонетиче-скому строю заимствовавшего языка или о не до конца освоенных заимствованиях. В английском языке также наблюдается высокий процент за-имствованных слов – *audience, democracy* etc.

– В отдельную группу новых слов входят лексические и фразеологические кальки. Калькирование – это такой способ заимствования, при котором элементы заимствуемого слова переводятся по отдельности и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания. При этом перенимается значение иноязычной единицы, ее структура, но не материальный экспонент: *under consideration* (лат. на рассмотрении, рассматриваемый, обсуждаемый), *blue stocking* (фр. ученая женщина) и т. д. В том случае когда одна часть слова заимствуется материально, а другая калькируется, говорят о полукальках: *постсоветский*.

– В числе заимствований можно выделить еще один класс – интернационализмы. Ими называют слова и строительные элементы словаря, получившие распространение во многих языках мира, например: *бестселлер, компьютер* [11].

А.А. Реформатский подчеркивает, что различия в грамматическом и фонетическом оформлении международных терминов обеспечивают их самобытность и системность в каждом языке, а общность лексического значения и оформления основы (хотя бы и не полностью) дает возможность взаимопонимания представителей разных наций [12, с. 124]. Благодаря обозначенным признакам терминологию каждого языка можно упорядочивать, приводить в единство синонимию, уточнять значения, унифицировать форму терминов.

К.Я. Авербух приводит следующую классификацию способов создания терминов:

1. Заимствование готовых терминов:
 - а) из отечественных LSP, например: монополия, стресс;
 - б) из иноязычных LSP, например: бренд, брокер, промоушн.
2. Терминологизация:
 - а) единиц родного языка – (цирковая) арена – (политическая) арена;
 - б) единиц иностранного языка – рантье, кредит.
3. Моделирование:
 - а) с использованием греко-латинских элементов – инаугурация, ипотека;
 - б) с использованием заимствованной модели – конфискат, конгломерат, фальсификат;
 - с) калькирование – лейбористская партия от Labour party.
4. Сокращения:
 - а) аббревиация – госсекретарь, главк, управлениями, infomercial;
 - б) акронимия – SALT (Strategic Arms Limitation Talks), GASP (Group Against Smoke and Pol-

lution, Greater Washington Alliance to stop Pollution), ВИП.

5. Неязыковые приемы терминообразования:

- а) сочетание языковых и неязыковых знаков – P&G, @ - land;
- б) наличие параллельных систем представления понятий, как, например, в химии: медь – Cu;
- с) графические способы представления понятий (чертежи, схемы, графики) [8].

По нашим наблюдениям, основное различие в представленных классификациях заключается в том, что одни исследователи опираются на существующие в общелитературном языке способы и модели создания словопроизводства, в то время как другие выносят традиционные словообразовательные приемы за скобки и концентрируют внимание на собственно терминологических приемах пополнения множества терминов.

Список литературы

1. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
2. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
3. Головин Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии // Ученые записки. Вып. 114. Сер. лингвистическая. Горький: Изд-во Горьковского ун-та, 1970. С. 17–27.
4. Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения: В 3 т. Т. 2. Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия. М.: Московский Лицей, 1995. 334 с.
5. Ушаков Д. Толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=76767>.
6. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
8. Авербух К.Я. Общая теория термина. М.: Изд-во МГОУ, 2006. 252 с.
9. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: Учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Пермский ун-т, 1998. 120 с.
10. Маслов Ю.С. Введение в языковедение: Учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
11. Диброва Е.И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. М.: Академия, 2002. 540 с.
12. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2002. 432 с.

THE NATURE OF THE TERM

A.V. Ermakova

The article deals with the definition of the notion «term». Our primary concern is the analysis of the distinctive features of the term (the specificity of the usage, substantial accuracy, an ability to be defined and to nominate a subject) with the emphasis on their contradictory nature revealed in the texts. The author examines the formation of a terminological system using some examples from English and Russian.

Keywords: term, terminology science, terminology, term formation, languages for specific purposes.

References

1. Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. Izd. 4-e. M.: LIBROKOM, 2009. 256 s.
2. Danilenko V.P. Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya. M.: Nauka, 1977. 246 s.
3. Golovin B.N. O nekotoryh zadachah i tematike issledovaniya nauchnoj i nauchno-tehnicheskoy terminologii // Uchenye zapiski. Vyp. 114. Ser. lingvisticheskaya. Gor'kij: Izd-vo Gor'kovskogo un-ta, 1970. S. 17–27.
4. Tatarinov V.A. Istoriya otechestvennogo terminovedeniya: V 3 t. T. 2. Napravleniya i metody terminologicheskikh issledovanij: Oчерk i hrestomatiya. M.: Moskovskij Licej, 1995. 334 s.
5. Ushakov D. Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=76767>.
6. Golovin B.N., Kobrin R.Yu. Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminah: Ucheb. posobie dlya filol. spec. vuzov. M.: Vysshaya shkola, 1987. 104 s.
7. Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. Obshchaya terminologiya: voprosy teorii. M.: LIBROKOM, 2012. 248 s.
8. Averbuh K.Ya. Obshchaya teoriya termina. M.: Izd-vo MGOU, 2006. 252 s.
9. Alekseeva L.M. Problemy termina i terminoobrazovaniya: Ucheb. posobie po speckursu. Perm': Permskij un-t, 1998. 120 s.
10. Maslov Yu.S. Vvedenie v yazykoznanie: Ucheb. dlya filol. spec. vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Vysshaya shkola, 1987. 272 s.
11. Dibrova E.I. Sovremennyy russkij yazyk. Teoriya. Analiz yazykovykh edinic: Uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij: v 2 ch. M.: Akademiya, 2002. 540 s.
12. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykovedenie: Uchebnik dlya vuzov. M.: Aspekt-Press, 2002. 432 s.